

Научная статья
УДК 343.14:[343.7:004](470)

Евгений Сергеевич Храмцов
Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия, eskhramtsov@yandex.ru

ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОБИРАНИЯ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ СОБСТВЕННОСТИ, СОВЕРШЕННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация. В статье рассмотрены прикладные аспекты собирания доказательств по уголовным делам о преступлениях против собственности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Выделены источники доказательств, которые обусловлены общей спецификой формирования объективной стороны таких преступлений: использованием преступником услуг оператора по переводу денежных средств, а также осуществлением им телекоммуникации. Выявлены причины, снижающие эффективность процедуры собирания доказательств посредством выделенных источников и приводящие к нарушению принципов уголовного судопроизводства. Предлагается расширить полномочия должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, в целях сокращения сроков собирания доказательств.

Ключевые слова: уголовный процесс, собирание доказательств, преступления против собственности, информационно-телекоммуникационные технологии, федеральное законодательство, принципы уголовного судопроизводства

Для цитирования: Храмцов Е. С. Прикладные аспекты собирания доказательств по уголовным делам о преступлениях против собственности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Общество, право, государственность: ретроспектива и перспектива. 2024. № 2 (18). С. 42–53.

Original article

Evgenii S. Khramtsov
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia, eskhramtsov@yandex.ru

APPLIED ASPECTS OF COLLECTING EVIDENCE IN CRIMINAL CASES OF CRIMES AGAINST PROPERTY COMMITTED USING INFORMATION AND TELECOMMUNICATION TECHNOLOGIES

Abstract. The article examines the applied aspects of collecting evidence in criminal cases of crimes against property committed using information and telecommunication technologies. It considers the sources of evidence, which are determined by the general specifics of the formation of the objective side of such crimes: the criminal's use of the services of a money transfer operator, as well as the criminal's use of telecommunications. The reasons that reduce the effectiveness of the procedure for collecting evidence through selected sources and lead to violation of the principles of criminal proceedings are identified. It is proposed to expand the powers of officials authorized to carry out preliminary investigations in order to reduce the time required for collecting evidence.

Keywords: criminal process, collection of evidence, crimes against property, information and telecommunication technologies, federal legislation, principles of criminal proceedings

For citation: Khramtsov E. S. Applied aspects of collecting evidence in criminal cases of crimes against property committed using information and telecommunication technologies // Society, law, statehood: retrospective and perspective. 2024. No. 2 (18). P. 42–53. (In Russ.)

© Храмцов Е. С., 2024

Введение

С 2003 г. ученые-правоведы проводят исследования, затрагивающие тему развития преступности по вектору информационно-телекоммуникационных технологий [1, с. 64–71; 2, с. 9–16; 3, с. 441–447; 4, с. 42–47]. Данное обстоятельство свидетельствует о еще более раннем возникновении преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, как вида.

Рассмотрим некоторые нормы, введенные законодателем в целях приведения уголовного и уголовно-процессуального законодательства в соответствии с уровнем развития информационно-телекоммуникационных технологий.

1 июля 2010 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ) дополнен ст. 186.1, предусматривающей порядок получения следователем информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, имеющей значение для уголовного дела, на основании судебного решения, принимаемого в порядке, установленном ст. 165 УПК РФ.

29 ноября 2012 г. Уголовный кодекс Российской Федерации² (далее – УК РФ) дополнен ст.ст. 159.1–159.6, дифференцирующими уголовную ответственность за различные виды мошенничества, в том числе за мошенничество с использованием платежных карт.

23 июня 2016 г. УПК РФ дополнен ст. 474.1, устанавливающей порядок использования электронных документов в уголовном судопроизводстве.

6 июля 2016 г. ст. 185 УПК РФ дополнена ч. 7, предусматривающей возможность проведения следователем по решению суда осмотра и выемки электронных сообщений

или иных передаваемых по сетям электро-связи сообщений при наличии достаточных оснований полагать, что в них могут содержаться сведения, имеющие значение для уголовного дела.

23 апреля 2018 г. ч. 3 ст. 158 УК РФ дополнена п. «г»), дифференцирующей уголовную ответственность за кражу, совершенную с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного статьей 159.3 УК РФ); изменена диспозиция ст. 159.3 УК РФ, которая стала предусматривать уголовную ответственность за совершение мошенничества с использованием электронных средств платежа; ч. 3 ст. 159.6 УК РФ дополнена квалифицирующим признаком: «с банковского счета, а равно в отношении электронных денежных средств».

30 декабря 2021 г. УПК РФ дополнен ст. 189.1 (с сопутствующими дополнениями ст.ст. 38, 41, 166), предусматривающей возможность проведения следователем, дознавателем допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи.

25 декабря 2023 г. УПК РФ дополнен ст. 474.2, устанавливающей порядок использования электронных документов в ходе досудебного производства.

Однако статистические данные³ свидетельствуют о том, что наблюдается постоянный рост количества преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. Их доля в настоящее время составляет более трети всех преступлений, зарегистрированных на территории России. Однако их раскрываемость относительно иных видов преступлений остается невысокой⁴.

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 22.04.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 15.05.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Уголовный кодекс Российской Федерации : федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 06.04.2024) // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Следует отметить, что преступления, совершаемые с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, стали учитываться в официальной статистической отчетности МВД России только с 2017 г.

⁴ Состояние преступности // МВД России. URL: <https://мвд.рф/dejatelnost/statistics> (дата обращения: 28.04.2024).

Это свидетельствует о малой эффективности принятых мер и явном несоответствии действующего уголовно-процессуального законодательства уровню развития информационно-телекоммуникационных технологий, что, в свою очередь, находит отражение в прикладном аспекте собирания доказательств по уголовным делам исследуемой категории.

Методы

В качестве методов проведения исследования использованы: анализ (статистических данных, действующего отечественного законодательства, следственно-судебной практики), в т. ч. сравнительно-сопоставительный, толкование правовых норм, моделирование.

Результаты

Процедура собирания доказательств имеет важное значение в уголовном судопроизводстве, поскольку является неотъемлемым элементом доказывания и по смыслу ч. 1 ст. 86 УПК РФ осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ.

Перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, закреплен ст. 73 УПК РФ. В соответствии с ч. 1 ст. 74 УПК РФ доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном УПК РФ, устанавливают наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. При этом ч. 2 ст. 74 УПК РФ содержит исчерпывающий перечень видов доказательств.

В ходе сопоставления каждого из вышеперечисленных видов доказательств со следственными и иными процессуальными действиями, предусмотренными УПК РФ, применяемыми в процессе собирания доказательств по уголовным делам о преступлениях против собственности, совершенных с

использованием информационно-телекоммуникационных технологий, можно прийти к выводам, что в качестве доказательств допускаются:

1. Показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, которые могут быть получены в результате производства допроса.

2. Заключение и показания эксперта, которые могут быть получены в результате производства судебной экспертизы и такого следственного действия, как допрос эксперта.

3. Заключение специалиста, которое может быть представлено исключительно в письменном виде и должно содержать суждение по вопросам, поставленным перед специалистом сторонами. Показания специалиста могут быть получены в результате допроса в качестве свидетеля.

4. Вещественные доказательства, которые могут быть получены в результате производства таких следственных действий, как осмотр, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, контроль и запись переговоров, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, обыск, выемка. Кроме того, вещественные доказательства могут быть получены на основании требований, поручений и запросов прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя (ч. 4 ст. 21 УПК РФ).

5. Протоколы следственных и судебных действий, составленные в результате их производства и соответствующие требованиям уголовно-процессуального законодательства.

6. Иные документы, которые могут быть получены в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ, а также в результате производства таких следственных действий, как осмотр, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, обыск, выемка.

Несомненно, каждое доказательство должно быть получено без нарушений требований УПК РФ, иначе оно будет являться недопустимым по смыслу положений, закрепленных в ст. 75 УПК РФ.

При проецировании перечисленных источников и видов доказательств на процедуру собирания доказательств по уголовным делам о преступлениях против собственности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, можно прийти к выводу о возможности эффективного использования каждого вида доказательств.

Показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля могут быть получены в ходе производства допроса, который проводится по общим правилам, закрепленным в ст. 164 УПК РФ, в связи с чем процедура их собирания не обладает процессуальной специфичностью, но предполагает владение лицом, уполномоченным осуществлять собирание данных доказательств, терминологией, используемой в области информационно-телекоммуникационных технологий, что выходит за рамки процессуального аспекта.

Однако, поскольку исследуемая категория преступлений совершается с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, это обуславливает способы их совершения и выбираемые преступником средства, позволяющие выполнить объективную сторону дистанционно. Данное обстоятельство до недавнего времени негативно влияло на получение в качестве доказательств показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля с соблюдением принципа разумного срока уголовного судопроизводства ввиду нахождения участников уголовного судопроизводства за пределами места производства предварительного расследования.

В свою очередь, такое решение, как дополнение УПК РФ нормой, предусматривающей возможность проведения следователем, дознавателем допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи, в целом было положительно воспринято научным сообществом как идея, однако критике подверглась сама конструкция данной нормы [5, с. 83; 6, с. 94–95].

Учитывая положительный опыт применения данной нормы [7, с. 100–101], полагаем, что ее действующая конструкция позволяет эффективно осуществлять собирание доказательств в виде показаний подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля при проведении допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи, положительно влияет на соблюдение принципа разумного срока уголовного судопроизводства.

Заключение и показания эксперта также могут быть эффективно использованы в доказывании по уголовным делам исследуемой категории. Данный вид доказательств может быть получен в порядке, установленном положениями гл. 27 УПК РФ, при производстве судебной экспертизы и допросе эксперта. Следует отметить, что установленный порядок не допускает допрос эксперта до представления им заключения.

Способ совершения преступления и используемые средства при его совершении оказывают непосредственное влияние на возможность проведения конкретного вида судебной экспертизы. Использование информационно-телекоммуникационных технологий при совершении преступлений не могло не повлиять на развитие судебной экспертизы. Вехой в развитии судебной экспертизы в данном направлении, а соответственно, и в собирании доказательств являются появление судебной компьютерно-технической экспертизы как рода судебных экспертиз и последующая ее трансформация в класс судебных экспертиз [8, с. 140].

Согласно мнению Д. В. Завьяловой, наиболее актуальным в исследуемой области нам видится развитие именно класса судебных компьютерно-технических экспертиз (аппаратно-компьютерной, программно-компьютерной, информационно-компьютерной, компьютерно-сетевой, телематической), поскольку он получил обширное применение именно в расследовании преступлений в сфере экономики

[9], в которую входит исследуемая категория преступлений, и эффективно используется правоприменителями в доказывании¹.

Перечень родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации², достаточно обширен, но не является исчерпывающим. Из обозначенного перечня при собирании доказательств по исследуемой категории уголовных дел с учетом конкретных обстоятельств совершенного преступления могут быть использованы такие судебные экспертизы, как дактилоскопическая, трасологическая, товароведческая, фоноскопическая, видеотехническая, портретная и др.³ Следует отметить, что используемые в доказывании судебные экспертизы не ограничиваются лишь проводимыми экспертно-криминалистическими подразделениями органов внутренних дел Российской Федерации. Например, психологическая и психиатрическая судебные экспертизы, которые не проводятся экспертами органов внутренних дел, также активно используются в доказывании⁴, без их производства зачастую невозможно установить все обстоятельства, подлежащие доказыванию.

В целом следует согласиться с мнением Н. С. Неретиной о перспективе формирования новых родов и видов судебных экспертиз под влиянием цифровизации [10, с. 92–93],

что, по нашему мнению, позволит продолжить эффективно использовать заключение эксперта и показания эксперта как вид доказательств в уголовном судопроизводстве в условиях современного развития общества.

Рассматривая заключение специалиста и показания специалиста как вид доказательств, следует обратить внимание на то, что они, в отличие от заключения эксперта и показаний эксперта, не получили широкого распространения в процессе собирания доказательств по уголовным делам о преступлениях против собственности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В научной среде также не сложилось однозначного мнения по поводу правовой природы данного вида доказательств, возможности производства специалистом исследования, а также критериев разграничения заключения специалиста и заключения эксперта [11; 12].

Отдельного внимания заслуживает труд Н. С. Расуловой на тему «Заключение специалиста как средство доказывания в уголовном судопроизводстве», в котором автор анализирует позиции других исследователей по изложенным вопросам, делает вывод о наличии возможности производства специалистом исследования и предлагает разграничивать заключение специалиста и заключение эксперта по двум критериям: по предназначению средств доказывания в общем механизме установления обстоятельств

¹ Приговор Центрального районного суда города Сочи Краснодарского края от 11 июня 2019 г. № 1-53/2019 1-707/2018 по делу № 1-53/2019 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/pbgPkEn9w1H/> (дата обращения: 30.09.2023); Приговор Октябрьского районного суда города Самары от 3 сентября 2018 г. № 1-64/2018 по делу № 1-64/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/uXUWtVjFRjJB/> (дата обращения: 01.10.2023).

² Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации : приказ Министерства внутренних дел Российской Федерации от 29 июня 2005 г. № 511 // Российская газета. 2005. 30 августа.

³ Приговор Шебекинского районного суда Белгородской области от 5 декабря 2022 г. № 1-186/2022 по делу № 1-186/2022 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/YsMbPfkksnUJ/> (дата обращения: 29.09.2023); Приговор Шилкинского районного суда Забайкальского края от 12 октября 2020 г. № 1-270/2020 1-279/2020 по делу № 1-270/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/yDK8A67TCKVm/> (дата обращения: 01.10.2023).

⁴ Приговор Шадринского районного суда Курганской области от 9 ноября 2021 г. № 1-143/2021 по делу № 1-143/2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/VOlj4q0EOPYw/> (дата обращения: 29.09.2023); Приговор Ярцевского городского суда Смоленской области от 29 июня 2021 г. № 1-173/2021 по делу № 1-173/2021 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Oon8fKW6SaJp/> (дата обращения: 01.10.2023).

и по предмету проводимого исследования [13 с. 84, 168–169].

Федеральный закон от 31 мая 2001 г. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»¹ содержит требование, по которому заключения эксперта основываются на положениях, дающих возможность проверить обоснованность и достоверность сделанных выводов на базе общепринятых научных и практических данных. Однако законодателем не предъявляется таких требований к заключению специалиста, что в совокупности с возможностью допроса специалиста до представления им заключения может позволить осуществлять процесс собирания доказательств при отсутствии возможности или необходимости производства судебной экспертизы. Невозможность производства судебной экспертизы может быть обусловлена, например, отсутствием эксперта (обладающего специальными знаниями), общепринятых научных и практических данных (позволяющих сформировать необходимый метод исследования).

В качестве положительного примера, создающего предпосылки для собирания исследуемого вида доказательств по уголовным делам о преступлениях против собственности, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, можно привести факты привлечения правоохранительными органами для пресечения преступлений исследуемой категории специалистов «Групп-АйБи» – одной из ведущих международных компаний по предотвращению и расследованию киберпреступлений². Однако это единичные случаи, что обусловлено несоответствием количества специалистов и экспертов, обладающих специальными познаниями в области информационно-телекоммуникационных технологий и темпов

роста преступлений вышеуказанной категории.

По нашему мнению, собирание именно вещественных доказательств предполагает самый широкий перечень источников получения данного вида доказательств и сопоставим по количеству и форме большинства источников только с иными документами.

Вещественные доказательства, как и иные документы, выступающие в качестве различных видов доказательств, могут быть получены из одних источников. Например, при производстве осмотра предмета – автомобиля, которым управляло лицо, задержанное по подозрению в совершении преступлений исследуемой категории, а также обыска в его жилище, личного обыска или выемки могут быть изъяты: документ, удостоверяющий личность преступника, который будет относиться к иным доказательствам, а также мобильное устройство, используемое при совершении данным лицом преступлений, которое будет относиться к вещественным доказательствам. На основании запроса, например, могут быть получены сведения о лице, на которое зарегистрирован абонентский номер, используемый при совершении преступлений исследуемой категории, а также видеозапись из банкомата, в котором преступником были получены похищенные денежные средства. В данном случае ответ на запрос, содержащий сведения о лице, на которое зарегистрирован абонентский номер, будет относиться к иным документам, а видеозапись из банкомата, содержащаяся на компакт-диске, может быть отнесена к вещественным доказательствам. В рамках реализации права подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, гражданского истца, гражданского ответчика и их представителей по сбору и представлению доказательств, предусмотренного ч. 2 ст. 86 УПК РФ, указанные участники могут собирать

¹ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации : федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ // Российская газета. 2001. 5 июня.

² Сотрудниками Московского уголовного розыска раскрыта новая криминальная схема хищения денежных средств граждан дистанционным способом // МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/24913659> (дата обращения: 02.10.2023); Сотрудники Московского уголовного розыска задержали подозреваемых в мошенничестве в отношении пенсионеров // МВД России. URL: <https://мвд.рф/news/item/24295760> (дата обращения: 02.10.2023).

и представлять письменные документы и предметы для приобщения их к уголовному делу в качестве доказательств, которые впоследствии могут быть отнесены как к вещественным доказательствам, так и к иным документам. Аналогичная ситуация в части вариативности отнесения доказательств к вещественным доказательствам или иным документам складывается при реализации права защитника собирать доказательства путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. На возможность же получения вещественных доказательств и иных документов при наложении ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотре и выемке указывает сама диспозиция ст. 185 УПК РФ, корреспондирующая к таким следственным действиям, как осмотр и выемка, которые мы уже исследовали в данном аспекте. Однако законодатель не предусмотрел альтернативу выбора субъектом доказывания: к какому виду доказательств относить фонограммы, а также документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, полученные в соответствии со ст.ст. 186, 186.1 УПК РФ, указав возможность их признания исключительно вещественными доказательствами.

Мы уже рассматривали возможность собирания таких видов доказательств, как вещественные доказательства и иные документы, посредством требований, поручений и запросов прокурора, руководителя следственного органа, следователя, органа дознания и дознавателя в соответствии со ст. 21 УПК РФ. Однако в данном контексте следует упомянуть о взаимосвязи данного положения с положениями, содержащимися в ст. 26 Федерального закона от 2 декабря

1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности»¹, которые в совокупности предоставляют возможность получения от кредитных организаций при наличии согласия руководителя следственного органа (органами предварительного следствия по делам, находящимся в их производстве) справок по операциям и счетам юридических лиц и граждан, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица; справок по счетам и вкладам физических лиц, содержащих тайну об операциях, о счетах и вкладах своих клиентов и корреспондентов. Аналогичная взаимосвязь положения, закрепленного в ч. 4 ст. 21 УПК РФ, установлена с положением ст. 26 Федерального закона от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»², предусматривающим обеспечение банковской тайны в платежной системе операторами по переводу денежных средств, платежных систем, услуг платежной инфраструктуры и банковскими платежными агентами (субагентами), поскольку содержит бланкетную отсылочную норму к законодательству Российской Федерации о банках и банковской деятельности. Вышеуказанные нормы эффективно применяются в следственной практике при собирании доказательств по уголовным делам исследуемой категории, однако они не предоставляют аналогичного права должностным лицам, уполномоченным осуществлять предварительное расследование в форме дознания.

Рассматривая протоколы следственных и судебных действий как вид доказательств, следует, в первую очередь, отметить универсальность протокола как средства фиксации обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. Однако исключительность именно протоколов следственных и судебных действий как вида доказательств находит свое отражение в отдельных нормах, закрепленных в ст.ст. 166 и 259 УПК РФ,

¹ О банках и банковской деятельности : федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² О национальной платежной системе : федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

жестко регламентирующих предъявляемые к ним требования, а также в возможности признания их недопустимыми доказательствами при несоответствии предъявляемым требованиям. Указанные обстоятельства позволяют эффективно осуществлять собирание данного вида доказательств по уголовным делам исследуемой категории.

В то же время среди исследователей нет единого мнения по поводу придания значения доказательств протоколам допросов участников уголовного судопроизводства. Например, С. У. Дикаевым и В. В. Долгаевым предложено понятие «протокол следственного действия», в котором допрос не выступает в качестве источника фактических данных, непосредственно воспринятых или установленных уполномоченным лицом [14, с. 76]. Аналогичного мнения придерживается О. В. Савенко, аргументируя данную позицию тем, что «самостоятельными доказательствами являются протоколы таких следственных действий, в ходе которых следователь, дознаватель непосредственно воспринимает доказательственную информацию» [15, с. 15].

Иная позиция по данному вопросу сводится к признанию доказательственного значения протоколов допросов. Данной позиции придерживается Р. В. Костенко, который в качестве аргумента, подтверждающего непосредственность восприятия информации субъектом доказывания, выдвигает то обстоятельство, что производством следственного или судебного действий по собиранию, проверке и оценке сведений об обстоятельствах совершенного преступления осуществляется самим субъектом доказывания, а также ссылается на положение ст. 83 УПК РФ [16, с. 28–29].

Учитывая положения п. 5 ч. 2 ст. 74 УПК РФ и ст. 83 УПК РФ, а также сложившуюся следственно-судебную практику¹, можно прийти к выводу о признании доказательственного значения протоколов допросов

при соблюдении предъявляемых к ним требований.

Анализ следственно-судебной практики позволяет сделать вывод об эффективном использовании в доказывании всех рассмотренных в настоящей статье способов доказывания по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории. Вместе с тем специфика их совершения обуславливает и выбираемые преступником средства, что не может не отразиться на способах собирания доказательств. Несмотря на имеющееся многообразие способов совершения дистанционных преступлений, преступником при выполнении объективной стороны каждого из них используются либо средства телекоммуникации, либо средства по переводу денег (услуги оператора по переводу денежных средств), либо их совокупность.

С учетом данного вывода проведенный сравнительно-сопоставительный анализ видов доказательств со следственными и иными процессуальными действиями позволяет выделить из перечисленных источников доказательств следственные действия, предусмотренные ст.ст. 183, 185, 186, 186.1 УПК РФ, а также получить доказательства от кредитных организаций на основании ч. 4 ст. 21 УПК РФ и ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности». Это дает возможность выявить специфику собирания доказательств по уголовным делам исследуемой категории, которая обусловлена необходимостью получения сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну, а также проблемы при получении доказательств из выделенных источников.

По нашему мнению, действующая процедура получения субъектами доказывания информации, составляющей банковскую тайну, а также тайну связи, не соответствует уровню развития информационно-телекоммуникационных технологий. Преступник для достижения своей цели, используя со-

¹ Приговор Шумяцкого районного суда Смоленской области от 22 декабря 2022 г. № 1-44/2022 по делу № 1-44/2022 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/GEMGt1bnuXQs/> (дата обращения: 04.10.2023).

временные информационно-телекоммуникационные технологии, может дистанционно в течение нескольких минут совершать множество телефонных соединений, операций по переводу денежных средств. При этом субъекту доказывания для получения доказательственной информации, одновременно являющейся тайной связи или банковской тайной, требуется несоизмеримо больше времени, что, в свою очередь, исключает возможность защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, в разумный срок.

Так, на действующую процедуру производства следственных действий, предусмотренных ст.ст. 185, 186, 186.1 УПК РФ, а также ст. 183 УПК РФ (в случаях выемки предметов и документов, содержащих информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях), распространяется исключительно предварительный судебный контроль. В то же время на иные следственные действия, ограничивающие конституционные права, в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ распространяется последующий судебный контроль, который позволяет проверить не только обоснованность, но и законность при их производстве, сократив срок собирания доказательств.

Кроме того, как мы указывали ранее, ст. 6 Федерального закона «О банках и банковской деятельности» не предоставляет лицам, уполномоченным осуществлять предварительное расследование в форме дознания, получать от кредитной организации в соответствии с ч. 4 ст. 21 УПК РФ информацию об операциях, счетах и вкладах ее клиентов и корреспондентов.

Следует также отметить излишнюю строгость требования законодателя в части признания вещественными доказательствами фонограмм, документов, содержащих информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, полученных в соответствии со ст.ст. 186,

186.1 УПК РФ. Поскольку значимость для доказывания содержания и (или) формы информации будет определять вид доказательств, к которым ее следует относить, то предполагается, что у субъекта доказывания должна быть альтернатива выбора в данной части. Если значение имеет исключительно содержание такой информации, то ее необходимо относить к иным документам. В случае, если значение имеет форма или форма в совокупности с содержанием, то такую информацию необходимо относить к вещественным доказательствам.

Заключение

Таким образом, проведенное исследование позволяет сделать вывод о возможности собирания всех перечисленных видов доказательств в рамках расследования уголовных дел о преступлениях исследуемой категории, а также их дальнейшего использования в доказывании, что подтверждается следственно-судебной практикой¹. Также можно выделить из возможных источников доказательств такие источники, которые обусловлены общей спецификой формирования объективной стороны данной категории преступлений: получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, о движении денежных средств по счетам физических и юридических лиц, наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка в учреждениях связи, контроль и запись переговоров.

Выделенные источники доказательств позволяют собирать как вещественные доказательства, так и иные документы. В целом доказательства, полученные из таких источников, максимально объективны. Их собирание возможно до установления лица, совершившего преступление, и позволяет установить такие обстоятельства, подлежащие доказыванию, как событие преступления (время, место, способ и др.); виновность лица в совершении преступления; форму

¹ Приговор Советского районного суда города Томска от 9 декабря 2019 г. № 1-25/2019 1-377/2018 по делу № 1-275/2018 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/hktokOrwZgbO/> (дата обращения: 01.10.2023).

его вины и мотивы; характер и размер вреда, причиненного преступлением; обстоятельства, подтверждающие, что имущество получено в результате совершения преступления. При этом данные источники доказательств предполагают получение сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну. Однако действующая процедура получения сведений, составляющих охраняемую федеральным законом тайну, из указанных источников доказательств не исключает возможность нарушения принципов уголовного судопроизводства, закрепленных в ч. 1 ст.ст. 6 и 6.1 УПК РФ.

Данная проблема, по нашему мнению, может быть решена путем расширения предусмотренных ч. 5 ст. 165 УПК РФ полномочий лиц, на которых возложена обязанность осуществлять предварительное расследование, в части возможности производства в установленном порядке, в исключительных случаях, не терпящих отлагательства, следственных действий, предусмотренных ст.ст. 83, 185, 186, 186.1 УПК РФ (связанных с получением инфор-

мации, охраняемой федеральным законодательством), на основании собственного постановления без получения судебного решения с последующим судебным контролем законности их производства; расширения полномочий должностных лиц, уполномоченных осуществлять предварительное расследование в форме дознания соответственно полномочиям лиц, уполномоченным осуществлять предварительное следствие, предусмотренных ст. 26 Федерального закона «О банках и банковской деятельности»; исключения требований, закрепленных в ст.ст. 186, 186.1 УПК РФ, в части приобщения к материалам уголовного дела полученной информации в качестве вещественного доказательства.

Безусловно, это сложная междисциплинарная проблема, требующая консолидации усилий юристов, правоохранителей, технических специалистов для выработки сбалансированных правовых и организационных решений, но ее решение крайне важно для эффективной борьбы с преступлениями исследуемой категории.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Коновалов А. М. Информационная безопасность: кто – за, кто – против? // Современная Европа. 2003. № 2 (14). С. 64–71.
2. Илюшин Д. А. Особенности возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершаемых в сфере предоставления услуг «Интернет» // Вестник СамГУ. 2007. № 1 (51). С. 9–16.
3. Ардабьева С. В. Криминалистическая характеристика мошенничеств, совершаемых с использованием компьютерных средств и систем // Актуальные проблемы российского права. 2007. № 2. С. 441–447.
4. Шурухнов Н. Г., Шурухнов В. А. Особенности противоправной деятельности лиц, ранее совершавших преступления и отбывавших наказание в учреждениях уголовно-исполнительной системы // Человек: преступление и наказание. 2010. № 4 (71). С. 42–47.
5. Победкин А. В. Производство следственных действий с использованием систем видео-конференц-связи на досудебном производстве: рамочность процессуальных гарантий // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2022. № 1 (95). С. 77–84.
6. Топичева Т. В. Перспективы применения видео-конференц-связи в ходе производства по уголовным делам // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2023. № 23-1. С. 93–95.
7. Плахота К. С. Использование следователем (дознавателем) видео-конференц-связи при производстве следственных действий // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 1. С. 95–102.
8. Россинская Е. Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе : монография. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2023. 576 с.
9. Завьялова Д. В. Современные возможности судебной компьютерно-технической экспертизы при расследовании различных видов преступлений // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15. № 3. С. 89–97.

10. Неретина Н. С. Генезис новых родов и видов судебных экспертиз в эпоху цифровизации // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 5 (57). С. 88–94.
11. Бахтадзе Г. Э., Гальцев Ю. В., Голенев В. С. Несостоятельность законодательного возведения заключения и показаний специалиста в ранг доказательств по уголовным делам // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. 2014. № 2 (16). С. 48–53.
12. Демидченко Ю. В. Проблемы использования заключения, показания специалиста в процессе доказывания по уголовному делу // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2021. № 12 (139). С. 121–124.
13. Расулова Н. С. Заключение специалиста как средство доказывания в уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.
14. Дикаев С. У., Долгаев В. В. Протоколы следственных, судебных и других процессуальных действий: проблемы и решения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2017. № 3 (75). С. 74–76.
15. Савенко О. В. Протоколы следственных действий и судебного заседания как доказательства по уголовному делу : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014.
16. Костенко Р. В., Шульгина Е. В. Проблема определения процессуальной формы показаний обвиняемого // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2021. № 2. С. 23–32.

REFERENCES

1. Konovalov A. M. Information security: who is for, who is against? // Modern Europe. 2003. No. 2 (14). P. 64–71. (In Russ.)
2. Ilyushin D. A. Features of initiating criminal cases about crimes committed in the sphere of providing Internet services // Bulletin of SamSU. 2007. № 1 (51). P. 9–16. (In Russ.)
3. Ardabyeva S. V. Forensic characteristics of fraud committed using computer tools and systems // Current problems of Russian law. 2007. No. 2. P. 441–447. (In Russ.)
4. Shurukhnov N. G., Shurukhnov V. A. Features of illegal activities of persons who previously committed crimes and served sentences in institutions of the penal system // Human: crime and punishment. 2010. No. 4 (71). P. 42–47. (In Russ.)
5. Pobedkin A. V. Carrying out investigative actions using video conferencing systems in pre-trial proceedings: the framework of procedural guarantees // Bulletin of the Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. No. 1 (95). P. 77–84. (In Russ.)
6. Topicheva T. V. Prospects for the use of video conferencing in criminal proceedings // Current problems in the fight against crimes and other offenses. 2023. No. 23-1. P. 93–95. (In Russ.)
7. Plakhota K. S. Use of video-conferencing by an investigator (inquirer) during investigative actions // News of Tula State University. Economic and legal sciences. 2022. No. 1. P. 95–102. (In Russ.)
8. Rossinskaya E. R. Forensic examination in civil, arbitration, administrative and criminal proceedings: monograph. 4th ed., revised. and updated. M. : Norma, 2023. 576 p. (In Russ.)
9. Zavyalova D. V. Modern capabilities of forensic computer-technical examination in the investigation of various types of crimes // Theory and practice of forensic examination. 2020. Vol. 15. No.3. P. 89–97. (In Russ.)
10. Neretina N. S. Genesis of new genera and types of forensic examinations in the era of digitalization // Bulletin of the University named after O. E. Kutafina (MSAL). 2019. No. 5 (57). P. 88–94. (In Russ.)
11. Bakhtadze G. E., Galtsev Yu. V., Golenev V. S. Failure of the legislative elevation of the conclusion and testimony of a specialist to the rank of evidence in criminal cases // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Law. 2014. No. 2 (16). P. 48–53. (In Russ.)
12. Demidchenko Yu. V. Problems of using the conclusion, testimony of a specialist in the process of proof in a criminal case // Science and education: economy and economics; entrepreneurship; law and management. 2021. No. 12 (139). P. 121–124. (In Russ.)
13. Rasulova N. S. Expert opinion as a means of proof in criminal proceedings : dis. ... Cand. Law. M., 2022. (In Russ.)
14. Dikaev S. U., Dolgaev V. V. Protocols of investigative, judicial and other procedural actions: problems and solutions // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017. No. 3 (75). P. 74–76. (In Russ.)

15. Savenko O. V. Protocols of investigative actions and court hearings as evidence in a criminal case : abstract. dis. ... Cand. Law. M., 2014. (In Russ.)

16. Kostenko R. V., Shulgina E. V. The problem of determining the procedural form of the testimony of the accused // Legal Bulletin of the Kuban State University. 2021. No. 2. P. 23–32. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию 06.05.2024; одобрена после рецензирования 25.05.2024; принята к публикации 21.06.2024.

The article was submitted 06.05.2024; approved after reviewing 25.05.2024; accepted for publication 21.06.2024.